

– И это не иррушки для котиков, – сказал обижённым голосом кто-то из ребят. – Это раковины. В них же ничего даже помыть нельзя! – Ежи, прекрати, – затопала ногами Ритка. – Это раковина, которая когда-то было домиком моллюска. Понимаешь? – В древности, – продолжил всезнающий Папка, – все знали, что те, кто носит такую раковину, совершают паломничество. Правда, они шли через всю Европу в место, где погрёбен святой Иаков, а мы идём в соседний приход. Но ведь важно не состояние, а то, что у нас на сердце. Правда, отец? – Конечно. Важно, с чем ты идёшь, чтобы это не было просто прогулкой на природе. – Понял! Тогда я тоже пойду пешком! – Нет, – закричали все хором. – Мы тогда вообще до места не дойдём. – Тогда я буду молчать всю дорогу, – обиделся я и залез в домик. – Хорошо, молчи, – согласился отец Александр. – Только выбери тему для молчания не обиду. Паломничество – это как наша жизнь. Можно прийти её с обидой в сердце, а можно с радостью. Ежи, с чем хочешь ты пройти этот путь?

Раскрась раковину паломника

– С радостью, – ответил я. – Но раз вы мне не даёте этот путь пройти, я проеду его... Мы снова тронуться в путь. Я изо всех сил пытаюсь молчать и делать вид, что размышляю о чём-то возвышенном. Но меня не хватило надолго. Не прошло и получаса, как я вместе со всеми во всё горло распевал песни и гимны. Вы знаете, как ежи здорово поют? О, это надо слышать!

Приключения Ежи

(для чтения взрослыми детям)

В доме священника живёт необыкновенный ёжик Ежи. Он умеет читать, писать и управлять винтокрылом. А ещё он ведёт дневник, в котором записывает свои приключения.

В конце недели в нашем городке стало как-то очень тихо. Дети перестали носиться по улицам, кататься на велосипедах, звенеть мобильными телефонами, собираться на нашем дворе, чтобы попеть песни у костра. Начался учебный год. Старшие пошли в школу, малыши – в детский сад. Казалось бы, время перевести дух и немного отдохнуть, почитать, посидеть, понежиться в тёплых лучах осеннего солнышка. Именно так и поступили мы с Иннокентием – это мой брат, если вы вдруг забыли. Мы, конечно, надеялись, что отец Александр присоединится к нам, но не тут-то было. Целыми днями он сидел у компьютера, рассматривал какие-то карты, кому-то всё время звонил. Короче, ему было не до простых ежиных радостей жизни. В пятницу пришли старшие ребята. Они что-то собирали и клеили в доме. Но нам с Иннокентием было лень смотреть, что же там происходит. А в субботу...

Хотя нет, сначала надо сказать, что в пятницу вечером мы с Иннокентием пошли на охоту. Мы, ёжики, иногда охотимся на полевых мышей. Осенью они снуют туда-сюда по скошенным полям. Их хорошо видно, за ними можно побегать, это хороший ежиный спорт. Так вот, мы с Иннокентием набегались за троих. Пришли домой, когда отец Александр не только погасил свет, но и, как оказалось, запер дверь.

Иннокентий ушёл спать под крыльцо, в нашу старую ежину норку, а я нашёл что-то тёплое прямо под дверью, залез в него и уснул. Утро субботы я встретил совсем не на крыльце. Я куда-то летел, надо мной было голубое небо, слегка окрашенное лучами восходящего солнца. Множество голосов вокруг меня пело, славя Бога. Я завозился и чуть не выпал наружу. «Наш колючий друг наконец-то проснулся», – весело объявил всем отец Александр. Его-то голос я всегда отличаю от всех других. «Надо сделать привал, чтобы его покормить и выпустить на травку», – продолжил он. Мой «домик» опустился на землю. Оказалось, что я сижу в мягкой переноске, прикрепленной к рюкзаку. Обычно в этой переноске меня возили к ветеринару. А в этот раз куда я еду?

Ребята и отец Александр расположились прямо на дороге, пересекающей большое незнакомое поле. Все были с рюкзаками и посохами в руках. На посохах висели какие-то интересные украшения. Так вот что они делали в домике, пока мы грелись на солнышке!

– Народ, привал только на время, пока Ежи завтракает, – сообщил всем отец Александр. – Сегодня нам нужно пройти большую часть пути. Следующая остановка будет на перекус в соседнем приходе, и потом до обеда предлагаю идти в молчании. Нас встретит местный настоятель и даст тему для размышления. Возражений нет?

– Нет, – стройно ответили ребята.

– Это у вас возражений нет, – возмутился я, – а у меня есть! Зачем мы вообще куда-то тащимся? Зачем вы меня куда-то тащите? Что вообще происходит? Почему ежи должны молчать от чужого прихода и до обеда? У вас что, курс юного пастуха? Тогда где ваши овцы? А зачем у вас к посохам прицеплены какие-то игрушки? Здесь вроде нет никаких котиков, чтобы с ними играть. Хотя котики любят играть с пушистыми игрушками, а эти непонятно из чего...

– Ежи, остановись, прекрати ворчать. У меня для тебя вкусняшка есть, – Ритка, мой друг, всегда знает, чем меня подкупить.

Она сунула мне вкусную палочку, и я громко захрустел, всем видом показывая своё несогласие со всем происходящим.

– Наверное, всё-таки нужно объяснить Ежи, что происходит, – вмешался Пашка. – Он всё время сидел на улице и ничего не слышал из того, что мы обсуждали.

– Ежи, – отец Александр наклонился ко мне, – мы решили в первые выходные сентября отправиться в паломничество. Идём в санктуарий Божьей Матери.

– Санктуарий – это такой специальный храм, – пояснил Пашка. – В древние времена люди там могли попросить убежища и спрятаться от тех, кто их обижал.

– А мы от кого прячемся? И почему идём пешком, а не едем прятаться на машине?

– Потому что мы отправились в паломничество.

– Куда-куда мы ломимся?

– Ежи, ты совсем необразованный, – возмутилась Ритка. – Паломники – это люди, которые идут к какому-то святому месту.

– И мы решили, что хотим идти пешком, а не ехать на машине, – зашумели ребята. – Так мы все вместе поём, беседуем, смотрим по сторонам. Это классно!

– А посохи у нас, чтобы было легче идти, потому что дорога у нас неровная, через поля. И мы как древние паломники с посохами, – наставительно сказал Пашка.

*Помоги отцу Александру и ребятам
добраться до храма*

